

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР  
СВЕРДЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

М. КУЗНЕЦОВА

# А. П. ЧЕХОВ

Вопросы мастерства.

*Часть 1*

Средне-Уральское книжное издательство  
Свердловск, 1968

16/XI-692.

Дорогой  
Константин

Александрович!

Счастливейший случай

помог мне познакомиться

с Вами, увидеть Вас в урочище.

Оставляю Вам

на память своей скромное творение.

Прогнозы, поприщется,  
36<sup>ю</sup> главу, если

не будет времени прочитать всю книгу. С глубоким уважением  
Михаил

Министерство просвещения РСФСР  
Свердловский государственный педагогический институт

М. КУЗНЕЦОВА

А. П. ЧЕХОВ

Вопросы мастерства

Часть I

2. Мирный Путь,  
200<sup>е</sup> подт. отделение,  
до вост. р.

Кузнецова  
Средне-Уральское Книжное Издательство  
Свердловск, 1968

Маргарита Васильевна  
ул. Победы, 26, кв. 11.

нившееся в условиях 80-х годов соотношение «толпы» и «лишних людей». Теперь даже вопрос не встает о возможности отождествления «лишних людей» с «лучшими» людьми эпохи, о том, насколько и чем они, эти «лишние» люди, «выше окружающих». Не встает вопрос и о реабилитации их, об отыскании черт, которые как-то оправдывали бы их и вызывали бы чувство симпатии.

Тургеневский Рудин, например, будучи неспособным к практически полезному действию сам, умел будить в этом действии других, умел заставить биться сердца в благородных порывах. Обломов, с его «голубиной» нежностью и чистотой, заставлял горько сожалеть о себе хороших и даже «новых» людей.

Ничего подобного не вызывают герои Чехова. Власич не только не выше обыкновенных обывателей, не маскирующих свое ничтожество разговорами об идеалах, но даже хуже и бесполезнее их, потому что у него, как говорит Чехов устами Ивашина, «нет даже обыкновенной способности жить, как живут люди» (VIII, 98). Чехов идет дальше. Своих жалких героев он ставит не только ниже обычных обывателей, пошляков, мнением которых дорожит Ивашин (вспомним исправника), он заставляет их завидовать даже деспоту, самодуру, явному врагу того, за что боролись лучшие люди прошлого, кого ненавидели и лучшие герои Чехова.

Так, в композицию рассказа вплетается повесть о богаче-убийце Оливьере. На первый взгляд, рассказ об Оливьере неожиданен и чужд основному повествованию, но оказывается совершенно необходимым для окончательного развенчания «лишних людей».

Вспоминая по дороге домой рассказ Власича об Оливьере, Ивашин думает: «Оливьер поступил бесчеловечно, но ведь так или иначе он решил вопрос, а я вот ничего не решил, а только напутал... он говорил и делал то, что думал, а я говорю и делаю не то, что думаю да и не знаю, наверное, что, собственно, я думаю» (VIII, 105—106).

Итак, даже деспотизм и жестокость есть что-то цельное и определенное по сравнению с бесформенной и безличной сущностью «лишнего человека». Вот уж истинная ненужность, непригодная даже как объект сожаления о неиспользованных возможностях ума и сердца!

Рассказ начинается и заканчивается описанием ду-

шевного состояния Ивашина. В начале оно, это состояние, было «тяжелым» и «унылым». В конце рассказа Чехов сообщает, что на душе у героя «было тяжело». Таким образом, душевное состояние Ивашина не изменилось: у него не появилось ни чувства удовлетворения, ни уверенности в своей правоте, ни решимости. Как было, так и осталось что-то неопределенное, тяжелое, унижительное. А ведь автор на глазах читателя провел своего героя через испытание. Небольшое, сугубо интимное, но все же испытание. И незначительность этого испытания, малость его, сильнее подчеркнула позорную никчемность героя.

Итак, в рассказе «Соседи», написанном, на первый взгляд, на любовную тему<sup>1</sup>, композиция такова, что внимание читателя оказывается прикованным к характерам «соседей» (по имению и по духу), двух «лишних» людей 80-х годов прошлого века. Расположение событий в рассказе, чередование картин природы и раздумий главного героя способствует не только всестороннему раскрытию этих характеров, но еще и обнаруживает возможности героев к практическому действию, предел этих возможностей.

Совершенно особую композиционную роль играет в этом рассказе природа. Она не просто соответствует настроениям героя или противостоит им, а живет и «действует» параллельно с жизнью и действиями героя, являя собой те критерии, с высоты которых оцениваются действия жалких героев рассказа.

Мы рассмотрели три типа чеховских композиций и показали, как в каждой из них разными путями Чехов достигал единой цели — предельной впечатляемости изображаемого.

Безусловно, эти три типа ни в коей мере не исчерпывают всего многообразия чеховских композиций зрелого периода творчества. Можно смело сказать: сколько произведений у Чехова — столько и своеобразных композиций. Однако рассмотренные нами композиционные приемы, их сочетания, пожалуй, наиболее характерны, наиболее типичны для произведений А. П. Чехова конца 80-х — начала 90-х годов.

<sup>1</sup> Сам Чехов называл рассказ «маленькой любовной историей» (письмо к Суворину от 4 июня 1892 г., XV, 388).

## ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора . . . . .	3
Глава I. ПИСАТЕЛЬ И ЕГО ВРЕМЯ (вместо введения) . . . . .	5
80-е годы глазами Чехова. Литературные интересы той поры . . . . .	7
Поиски активного дела. Новые знакомства и симпатии . . . . .	21
От жизни к творчеству . . . . .	34
Глава II. ИДЕИ И ОБРАЗЫ РАННЕГО ПЕРИОДА . . . . .	43
«Благонамеренная» молодежь . . . . .	45
Рассказы о семье . . . . .	65
В мире хамелеонства и продажности . . . . .	77
Юмор раннего периода . . . . .	106
Поиски положительного героя . . . . .	120
Глава III. ТВОРЧЕСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ . . . . .	151
Герой-рассказчик . . . . .	153
Мастерство психологического анализа . . . . .	184
Особенности композиции . . . . .	207

*Маргарита Васильевна Кузнецова (Ушакова)*

**А. П. ЧЕХОВ**  
**ВОПРОСЫ МАСТЕРСТВА**

Редактор Л. Золотарева  
Технический редактор Л. Голобокова  
Корректор М. Проскуракова

Сдано в набор 22/ХІІ 1967 г. Подписано в печать 7/ІІІ 1968 г. Бумага типографская № 2. Формат 84×108/32. Уч.-изд. л. 12,4. Усл. печ. л. 12,39. НС 14080. Тираж 1000. Заказ 689. Цена 73 коп.

Средне-Уральское книжное издательство, Свердловск, Малышева, 24. Типография издательства «Уральский рабочий», Свердловск, проспект Ленина. 49.